

Кириллюк Денис Валериевич

ШКОЛА ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЯМАЛЕ В 1958-1966 ГГ.

В статье рассматриваются трудности строительства новых школ на территории Крайнего Севера в годы "оттепели". Автор анализирует, как повлияла удаленность региона от крупных промышленных центров страны на организацию школьных строек. Впервые исследуются различные варианты решения проблемы новых школьных помещений, проработывавшиеся властями Ямала, и их результаты. Также предпринимается попытка разобраться в том, почему серьезное беспокойство властей Ямала в указанные годы вызывало качество возводимых школьных объектов; на основе новых источников выявляются многочисленные факты бесхозяйственности и хищений при строительстве школ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Таким образом, в данной статье были отражены политические события, касающиеся вестготской и франкской правящих династий в первой трети VI в., а также приведены и подробно разобраны различные исторические проблемы, относящиеся к периоду правления вестготского короля Амалариха. В частности особое внимание было обращено на принадлежность готам различных областей южной Галлии (Альби, Родез) на начало правления Амалариха (526 г.), а также на причинно-следственную связь похода франкского короля Хильдеберта I, закончившегося смертью Амалариха от рук франка Бессона (531 г.).

Список литературы

1. Вольфрам Х. Готы / пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / пер. Е. Ч. Скрижинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с.
3. Кессарийский П. Война с готами: в 2-х ч. / пер. С. П. Кондратьева. М.: Арктос-Вика-пресс, 1996. Ч. I. 336 с.
4. Клауде Д. История вестготов. СПб.: Евразия, 2002. 288 с.
5. Корсунский А. Р. Готская Испания. М.: Изд-во МГУ, 1969. 326 с.
6. Севильский И. История готов / пер. Ю. Б. Циркин // Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 115-128.
7. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / пер. Т. О. Пономаревой. СПб.: Ювента, 2003. 288 с.
8. Турский Г. История франков / пер. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. Т. I. 462 с.
9. Цезареавгустанская хроника / пер. Ю. Б. Циркин // Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 109-110.
10. De sancto Germerio episcopo Tolosae in Gallia // Acta Sanctorum. Maii. T. III. P. 592-594.
11. James E. Septimania and Its Frontier: an Archaeological Approach // Visigothic Spain: New Approaches: Visigothic Colloquy Held in Dublin. Oxford, 1980. P. 223-241.
12. Thompson E. A. The Conversation of the Visigoths to Catholicism // Nottingham Mediaeval Studies. 1960. Vol. IV. P. 4-35.
13. Thompson E. A. The Goths in Spain. Oxford: Oxford University Press, 1969. 358 p.
14. Vita Aviti Confessoris Aureliensis // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. T. III. P. 383-385.
15. Vita Caesarii episcopi Arelatensis libri duo // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. T. III. P. 457-501.
16. Vita Dalmatii episcopi Ruteni // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. T. III. P. 545-549.

ON THE ISSUE OF THE VISIGOTHIC-FRANKISH RELATIONS
IN THE FIRST THIRD OF THE VI CENTURY

Kasparov Anton Igorevich
Saint Petersburg State University
akdrama@mail.ru

The history of the Visigothic Kingdom being at the turn of the Antiquity and the Middle Ages is studied rarely by domestic and foreign researchers. This article is devoted to the history of the Visigothic Kingdom after the loss of the most part of Aquitaine by the Visigoths in the war of 507. In this regard special attention is paid to the Visigothic-Frankish relations and associated events during the reign of the Visigothic King Amalaric (526-531).

Key words and phrases: Amalaric; the Visigoths; Theoderic the Great; the Franks; Childebert I.

УДК 371.6(571.121)(091):725

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются трудности строительства новых школ на территории Крайнего Севера в годы «оттепели». Автор анализирует, как повлияла удаленность региона от крупных промышленных центров страны на организацию школьныхстроек. Впервые исследуются различные варианты решения проблемы новых школьных помещений, проработывавшиеся властями Ямала, и их результаты. Также предпринимается попытка разобраться в том, почему серьезное беспокойство властей Ямала в указанные годы вызывало качество возводимых школьных объектов; на основе новых источников выявляются многочисленные факты бесхозяйственности и хищений при строительстве школ.

Ключевые слова и фразы: городская и сельская школа; интернат; школьное строительство; школьная площадь; стройматериалы; , долгостройб; технический контроль.

Кирилук Денис Валериевич, к.и.н., доцент

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
DenKik@rambler.ru

**ШКОЛА ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЯМАЛЕ В 1958-1966 ГГ.**

Во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. Советский Союз в основном преодолел негативные последствия Великой Отечественной войны, завершил процесс восстановления народного хозяйства, что открыло

перспективы для дальнейшего социально-экономического и культурного прогресса. XX съезд КПСС и преодоление культа личности И. В. Сталина дополнительно способствовали поиску новых моделей существования советского государства. С другой стороны, развитие СССР, как и в прежние десятилетия, осуществлялось советской властью неравномерно, затрагивая преимущественно центральные районы страны, а также южные области Сибири. Север Западной Сибири, вследствие транспортной неразвитости края, по-прежнему с трудом поспевал за общегосударственными темпами развития.

Особенно непростой была ситуация в области народного образования Ямала. Школьная сеть округа в 1958-1966 гг. не только не выросла, но и продолжила ранее начавшуюся тенденцию к сокращению. Так, если в 1958 г. в Ямало-Ненецком крае насчитывалось 67 школ, то в 1966 г. – только 57 [1, д. 187, л. 2, д. 276, л. 1]. То есть количество школ в регионе фактически снизилось к уровню 1945 года! Схожие тенденции наблюдались в данный период и в школах соседнего Ханты-Мансийского округа [4, с. 12].

Особенность момента заключалась в том, что в регионе, как и во многих других регионах страны, в эти годы проходило сокращение числа общеобразовательных школ, связанное с ликвидацией небольших и весьма затратных по содержанию так называемых , малокомплектных школ. Происходило это, однако, на фоне постепенного роста числа средних школ. Что же касается Ямала, то здесь этих изменений не происходило. Общее количество средних школ в регионе осталось неизменным – 12 единиц, тогда как начальных и восьмилетних школ – 23 и 22 соответственно [1, д. 276, л. 1]. Наибольшее сокращение, таким образом, коснулось начальных школ, число которых сократилось на 14 учреждений [Там же, д. 187, л. 2, д. 276, л. 1].

В целом, данные сведения позволяют нам утверждать, что качественного роста система общеобразовательных учреждений Ямало-Ненецкого округа в рассматриваемое время не имела. Более того, лишь 12 школ региона относились к городским, остальные же 47 общеобразовательных учреждений располагались в сельской местности, на огромных расстояниях друг от друга, что усложняло процесс эффективного руководства ими со стороны окружного и областного отделов народного образования.

Вместе с тем, в исследуемый период в округе наметилось значительное увеличение количества учащихся. Так, за период с 1959 по 1966 гг. количество детей в школах округа увеличилось с 7811 человек до 14000 человек, а число воспитанников интернатов – с 2822 человек до 5734 человек, т.е. более чем в два раза [Там же, д. 279, л. 5]. Однако увеличение количества детей на 6100 человек не сопровождалось соответствующим увеличением количества школьных мест. Прирост новых мест в школах за данные семь лет составил в регионе лишь 1320 единиц [Там же, л. 6]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в интернатах края. Количество детей коренных национальностей увеличилось в 1959-1966 гг. в них на 2912 человек, а вместимость местных интернатов за счет строительства новых типовых зданий и приспособленных зданий различных ведомств была расширена лишь на 900 мест [Там же]. Нетрудно подсчитать, что плотность проживания воспитанников в интернатах в это время увеличилась более чем в три раза!

В условиях отсутствия ввода в строй новых школ это приводило к , невыносимой скученности детей в местных интернатах и школах, что отчетливо проявилось в увеличении средней наполняемости ямальских общеобразовательных учреждений. Так, если в 1958 г. она составляла 109 учеников, то в 1966 г. – 233 человека на одну школу. Учитывая наличие в округе множества маленьких школ с одной-двумя классными комнатами, столь заметный рост их средней наполняемости стал серьезным испытанием для местных общеобразовательных учреждений.

Если же говорить об общем материально-техническом состоянии школ Ямало-Ненецкого округа в 1958-1966 годах, то следует признать, что положение дел в данной области было весьма тревожным. Как и в первые послевоенные годы, в отчетных документах окружного отдела народного образования в 1958/59 учебном году прозвучали слова о том, что большинство школьных помещений в крае были построены в 1930-х годах и под влиянием климатических условий (обилие влаги, сильные ветры, вечная мерзлота) быстро приходили в негодность. Вследствие этого, в округе из 87-ми школьных зданий 11 (9,5% от всего фонда) продолжали находиться в аварийном состоянии [Там же, д. 187, л. 5]. На деле положение выглядело еще хуже. Состояние многих школ лишь на бумаге оценивалось как , нормальной. Так, даже в окружной столице – г. Салехарде – из восьми школьных зданий лишь три, по мнению проверяющих, находились в удовлетворительном состоянии [2, д. 67, л. 2].

Неслучайно даже в середине 1960-х гг., спустя двадцать лет после окончания войны, инспектора местных районных и городских отделов народного образования задавались тревожными вопросами: , что будет со школами при наступлении оттаивания грунта? , где изыскать силы и средства для того, чтобы предупредить выкручивание стен зимой? [1, д. 279, л. 70], и т.д. При этом в окружном школьном руководстве прекрасно понимали, что директора школ и заведующие интернатами были далеко не единственными виновниками подобных вопросов. Как отмечалось в докладе Салехардского городского отдела народного образования (гороно) в 1966 г., директора школ ежедневно занимались всеми без исключения вопросами по 10-12 часов в сутки. По большей части, это были вопросы, связанные с , выколачиванием финансирования для своих образовательных заведений. Из-за отсутствия денег нередко не обеспечивались все необходимые условия для работы подведомственных коллективов. В подобной ситуации времени на вопросы строительства нового здания или текущего ремонта школы действительно могло оставаться мало [Там же].

Поэтому главный вопрос, который следовало решать Ямало-Ненецкому окружному отделу народного образования (окроно) в рассматриваемое время, касался строительства в округе новых школ. Было ясно, что существующие возможности школ давно не отвечали потребностям обучения всех детей Ямала школьного

возраста. В первую очередь, размеры имевшихся школьных помещений в округе заметно не соответствовали количеству учащихся. Особенно это касалось вместимости классных комнат. В среднем по округу в 1-4 классах она составляла только 16 человек, т.к. в классах обычно было не больше 14-ти ученических мест. Из 12-ти средних школ округа в семи отсутствовали необходимые учебные кабинеты только потому, что для них было невозможно выделить отдельные помещения. Наконец, по той же причине в 18-ти семилетних школах края также совсем не было учебных кабинетов [Там же, д. 187, л. 6]!

Едва ли не критическое положение сложилось также с обеспечением пригодными помещениями интернатов Ямала. Поскольку специальных зданий для них не было, воспитанников селили в совершенно непригодные помещения: в клубах, жилых домах, пустующих помещениях различных организаций. Площадь интернатов в Шурышкарском, Надымской и др. районах была настолько маленькой, что на одно место приходилось по 2-3 человека, в результате чего отмечались многочисленные случаи, когда дети спали по двое на одной одноместной кровати [Там же].

В среднем на одного воспитанника интерната в крае приходилось только 1,3 кв. м площади, в то время как по санитарно-гигиеническим нормам эта цифра должна была быть в 3 раза выше – 4 кв. м [Там же]. Всего же по округу из 40 интернатов девять находились в аварийном состоянии и даже не подлежали ремонту, 11 – в непригодных помещениях, остальные требовали капитального ремонта [Там же]. Решить вопросы с организацией качественного обучения детей в таких условиях было просто невозможно.

Надо сказать, что в рассматриваемый период ежегодно в крае на строительство новых школ выделялись немалые деньги. К примеру, только в 1958 г. колхозами округа на строительство школ и интернатов было выделено Ямальскому району – 700 тыс. руб., Тазовскому – 1 млн 50 тыс. руб. [Там же, л. 8]. К концу рассматриваемого периода в регионе одновременно возводилось до двух десятков школьных объектов. К примеру, в 1959 г. на Ямале строились 8 школ на 2240 мест, а также 10 интернатов на 500 мест. Причем в том же году предполагалось закончить 5 школ и 9 интернатов [Там же].

Тем не менее, руководство окружным школьным образованием признавало, что подобные масштабы совершенно не удовлетворяли потребностям региона. Ежегодно вводилось в эксплуатацию от 100 до 200 кв. м новых школьных площадей, а необходима была для перевода школ на односменные занятия и обеспечения учителей нормальными условиями работы, согласно санитарно-гигиеническим требованиям, дополнительная площадь в 5000 кв. метров [Там же]. Нетрудно посчитать, что при имевшихся темпах строительства округ мог получить требуемые площади лишь через 25 лет.

Наиболее сложно строительство новых школьных зданий, как свидетельствовали документы Ямальского окроно, проходило в тундровых районах края – Тазовском, Ямальском и Надымском [Там же]. Это было связано с тем, что в силу климатического фактора строительный сезон там длился всего 2-3 месяца, а сами районы не имели развитых транспортных коммуникаций и прочных связей с югом, для того чтобы получить нужные стройматериалы. Так, окончание строительства Ханского интерната в 1957 г. было сорвано из-за отсутствия кровли, а в 1958 г. – из-за отсутствия кирпича. Такая же ситуация возникла с Тазовским интернатом и другими учебными заведениями [Там же].

Подобные факты вынуждали местное партийно-государственное руководство, а также руководителей хозяйственных организаций искать в 1958-1960 гг. новые выходы из сложившихся проблем. Наиболее очевидным из них была передача школам зданий других учреждений. Например, только с 1958 по 1960 гг. под интернаты на Ямале было передано 26 служебных и административных зданий на 405 мест. Для сравнения, на деньги экономически крепких бывших колхозов в эти же годы были построены 4 новых интерната вместимостью 250 мест [Там же, д. 199, л. 3]. Это свидетельствовало о том, что вплоть до начала нефтегазового освоения Ямала в округе не было предприятий, обладавших большими финансовыми возможностями, способных за свой счет строить здания школ и интернатов большой вместимости. Поэтому названные меры не могли решить всех проблем школ региона.

В конце рассматриваемого периода вышеназванные проблемы, как указывают документы, так и не были в полной мере решены. Именно отсутствием стройматериалов (кирпича) объяснялось в 1966 г. затягивание сроков строительства школы-интерната в п. Халесовая. Так как вовремя не были сложены печи, работа была перенесена на более поздние сроки. Действовавшее же на тот момент здание школы было настолько ветхое, что оно вышло из строя уже в 1966 г., и школьные занятия были перенесены в приспособленные жилые дома [Там же, д. 279, л. 9]. Строительство Кутопьюганского интерната Надымского района стоимостью 21 тыс. рублей было остановлено в этом же году из-за отсутствия пиломатериалов [Там же, л. 50]. Не был вовремя достроен и интернат в поселке Тарко-Сале. Более того, в январе 1966 г. в разгар учебного года районные организации недостроенное здание интерната передали аэропорту [Там же, л. 9].

Окружной отдел народного образования попытался найти выход из названных трудностей, начав заказы уже готовых школьных интернатов с юга Тюменской области, которые в целом виде доставлялись бы в тундровые земли Ямала. Особенно в такой практике нуждался Тазовский район. Однако и в этом случае реальность оказалась безрадостной. Данная инициатива на полгода, застряла в областных органах власти, а из пяти заказанных зданий интернатов (по 50 мест) в итоге было построено лишь одно, да и то низкого качества [Там же, д. 187, л. 8].

Отдельно следует также остановиться на проблеме организации школьныхстроек на Ямале и вопросах технического контроля над строящимися объектами. Имеющиеся данные позволяют нам утверждать, что организация школьного строительства в округе находилась на весьма низком уровне. Во всяком случае,

именно в этом видели руководители отдела народного образования Ямала в 1958-1966 гг. причины отставания во вводе в эксплуатацию целого ряда школьных объектов, например, Белоярского интерната. По их мнению, Приуральский райисполком в лице товарища Федорова, а также руководителя ремстройгруппы, несмотря на все заверения, так и не смогли своевременно обеспечить интернат крышей [Там же, д. 279, л. 7].

Наиболее рельефно данная проблема проявилась в начале 1960-х гг. при строительстве Красноселькупской школы. Как отмечалось на Втором окружном апрельском совещании учителей в 1960 г., строительство этой школы осуществлялось бесконтрольно. Объект возводился шесть лет кряду и предполагался в виде двухэтажного здания. Однако в реальности денег едва хватало на одноэтажное здание, т.к. значительная часть суммы была заведомо израсходована не по назначению. При этом лица, виновные в нецелевых тратах, к ответственности долгое время не были привлечены [Там же, д. 199, л. 15]. Данный факт можно трактовать либо как факт хищения государственных средств, либо как факт нецелевой растраты средств в связи с плохой организацией строительных работ. И в том, и в другом случае он не лучшим образом характеризует организаторские способности ямальских государственно-партийных и хозяйственных руководителей.

Редкие исключения – случаи ответственного отношения – только лишний раз подчеркивали общее безрадостное состояние вопроса. К примеру, в 1964 г. на окружном уровне была отмечена положительная работа совхоза «Россия», который своими собственными силами, без всяких ремгрупп построил хороший интернат в поселке Панаевск [Там же, д. 279, л. 7]. Неслучайно, несмотря на наличие подобных примеров, руководство окружного отдела народного образования было в итоге вынуждено признать, что острую нужду в новых школьных зданиях и общежитиях интернатов полностью ликвидировать в 1965 г. будет невозможно [Там же].

Более того, как указывают соответствующие отчеты окружного отдела народного образования, школьное строительство в крае в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. проводилось с нарушением проектов, а также с плохим общим качеством выполненных работ. В числе примеров подобного состояния дел приводилось строительство Мужевского интерната [Там же, д. 187, л. 8].

Отсутствие должного технического контроля над ходом и вводом в эксплуатацию образовательных учреждений Ямало-Ненецкого округа приводило к тому, что допускались завышения процентов выполнения тех или иных строительных работ. Кроме того, в отчетную документацию строителей фиктивно включались работы, которые они в принципе не выполнили на самом деле. Подобные факты, к примеру, были отмечены в 1958-1959 гг. при строительстве Шурышкарской семилетней школы. Более того, сама строительная документация постоянно задерживалась, причем задержки эти были весьма длительными – по несколько месяцев [Там же]. В дальнейшем это существенно влияло на повседневную эксплуатацию построенных школ, а также не позволяло отнести их к учреждениям, полностью отвечающим потребностям учебно-воспитательного процесса.

Ко всему прочему, следует отметить, что процесс строительства новых общеобразовательных учреждений в крае сопровождался многочисленными трудностями и проволочками. Например, на рубеже 1950-1960-х гг. никак не начиналось строительство Горковской школы. При этом начальник Лабытнангского СМУ, ответственного за стройку, тов. Новик лишь отделывался обещаниями о том, что строительство вот-вот должно начаться. Тогда как действительные меры к началу этого строительства им, по мнению проверяющих работников окружного отдела народного образования, не применялись [Там же, д. 199, л. 15].

Впрочем, вышеуказанные факты не были характерны только для работы органов народного образования региона. Современные исследования, например, тюменского ученого В. П. Карпова, показывают, что даже для работы такой стратегической отрасли для советского государства как нефтедобыча были характерны штурмовщина и спешка, что вело к грубым нарушениям технологии эксплуатации нефтегазовых месторождений, частым конфликтам между государственно-партийными и хозяйственными руководителями края [3, с. 104].

Органы народного образования Ямало-Ненецкого округа регулярно отмечали низкие темпы строительства новых школьных зданий и в конце рассматриваемого периода. В числе таких «долгостроев» в середине 1960-х годов находились, в частности, Ныдинская, Салехардская и Тазовская средние школы на 320 мест каждая, а также 6 интернатов по 50 мест и несколько жилых домов [1, д. 279, л. 6]. Руководство школьным образованием требовало ответа на данный счет со стороны председателей райисполкомов, утверждая, что именно «долгострой» не позволяет включить в план строительства еще целый ряд жизненно важных школьных объектов. Во всяком случае, по этой причине, по мнению окроно, на 1966 год в округе планировалось строительство лишь трех новых интернатов, что, учитывая ранее названные цифры роста числа воспитанников, было совершенно недостаточно для создания нормальных условий ямальским детям [Там же].

Свой негативный вклад в сложившееся положение дел, исходя из имеющихся у нас данных, внесла странная система взаимодействия хозяйственных организаций и окружного отдела народного образования в сфере строительства новых образовательных учреждений. Ее смысл заключался в том, что окроно был вынужден заключать так называемые «прямые» договоры с конкретными предприятиями, ответственными за строительство очередного школьного объекта, в которых разграничивались обязанности окружных школьных властей и самого предприятия по отношению к каждой конкретной стройке. В соответствии с ними, окружной отдел народного образования брал на себя обязательства по доставке срубов школ и строительных материалов, а хозяйствующий субъект – построить школу либо интернат.

Последствия подобной практики выражались в том, что в ходе строительства некоторые предприятия, например, «Ямалрыбпром», заявляли, что окроно недопоставил им какие-либо стройматериалы, вследствие чего огромное количество времени уходило на бюрократическую волокиту, дополнительные заказы недостающего со стороны школьного руководства и, в конечном счете, на затягивание сроков окончания

строительства столь нужных школьных помещений. Данная ситуация была настолько нетерпимой для школьных чиновников, что подобные договоры с предприятиями они называли «кабальными» [Там же, л. 7].

Неудивительно, что в отчетах районных отделов народного образования Ямало-Ненецкого национального округа в конце «оттепели» нередко были слова о том, что состояние школьных зданий в регионе не соответствовало текущим потребностям образования. К примеру, в 1966 г. в отчете о работе Пуровского районного отдела народного образования отмечалось, что ни одна школа не имела в своем распоряжении типового здания, наблюдался также дефицит жилой площади в интернатах. Имеющиеся же классные комнаты в школах были также слишком малы для обучения всех детей школьного возраста [Там же, л. 37]. В целом, в середине 1960-х гг. материально-техническое положение школ и интернатов Ямала было настолько трудноразрешимым, что местные власти на полном серьезе стали обсуждать вероятность того, что во многих интернатах дети должны были спать по двое на одной кровати, а местные школы – работать в две смены [Там же, л. 7].

Лишь в некоторых населенных пунктах, например, в административном центре округа, г. Салехарде школьное строительство в середине 1960-х гг. велось более результативно. Так, только к 1966 г. в городе было введено в эксплуатацию типовое здание средней школы № 2 на 320 мест, интерната на 50 мест, школьная столовая на 80 посадочных мест в поселке Лабытнанги, здание восьмилетней школы в поселке Харп, заложен фундамент новой спортивной школы на городском стадионе, строился новый спортивный зал в Лабытнангах, достраивалось новое здание Салехардской школы № 3 [Там же, л. 56-57]. Но даже в окружной столице требовалось ускорение строительства новых зданий для реорганизации Лабытнангской, Салехардской восьмилетних школ в средние школы [Там же, л. 58].

По всей видимости, мы должны согласиться со словами сургутского исследователя И. Н. Стася о том, что, несмотря на призывы первого секретаря Тюменского обкома Б. Е. Щербины в 1966 г. в кратчайшие сроки принять программу ускоренного развития газодобывающей промышленности в Тюменской области, долгое время было неясно, каковы именно запасы месторождений газа, открытые на Ямале в 1962-1967 гг. [6, с. 135]. Более того, даже тогда, когда стали ясны масштабы обнаруженных месторождений на Тюменском Севере, как свидетельствуют данные известного югорского исследователя А. И. Прищепы, денег, чтобы организовать их освоение, по науке, у государства в первое время все равно не хватало [5, с. 137]. Поэтому крупные промышленные предприятия в округе, способные оказать реальную помощь школам региона, появились на Ямале лишь в конце 1960-х гг. Без больших «газовых денег» решить проблемы строительства новых, современных школьных площадей в удаленной советской провинции было исключительно тяжело.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что хрущевская «оттепель» в Ямало-Ненецком округе в 1958-1966 гг. не принесла принципиальных изменений в вопросы строительства новых общеобразовательных учреждений. Окружной отдел народного образования региона так и не сумел в рассматриваемые годы в полной мере наладить плодотворное взаимодействие с другими государственными структурами и местными хозяйственными организациями по организации постройки новых школ. Во многом это было вызвано объективными обстоятельствами: отсутствием регулярного авиационного и железнодорожного сообщения, собственных промышленных предприятий по производству стройматериалов, опытных застройщиков и т.д. Власти Ямала пытались преодолеть эти трудности всеми имеющимися способами: через передачу школам зданий других организаций и даже через заказ готовых зданий школ на юге Тюменской области. Нередко такие приемы действительно помогали облегчить положение местной системы школьного образования, но не изменить его кардинально, т.к. рост количества учащихся продолжался.

Более того, даже имеющиеся в округе возможности школьного строительства в 1958-1966 гг. не использовались в полной мере из-за ошибок властей Ямала в организации и контроле над ходом строительных работ. В отчетных документах окрону этого периода были зафиксированы случаи нецелевого расходования средств при строительстве, необоснованного завышения стоимости строительства, включения в строительную смету работ, которые никто никогда не выполнял, несвоевременной сдачи документации по школьным объектам и т.д. В совокупности с отсутствием в крае в период «оттепели» активной нефтегазодобычи и больших «газовых денег» данные обстоятельства не позволили в 1958-1966 гг. обеспечить значительную часть ямальских детей современными школьными площадями.

Список литературы

1. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГЯЯНАО). Ф. 98. Оп. 1.
2. ГЯЯНАО. Ф. 120. Оп. 1.
3. Карпов В. П. Нефтегазовая сибиряда: героическая драма в двух частях с прологом и эпилогом // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 100-108.
4. Кирилук Д. В. Развитие общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа (конец 1950-х – середина 1980-х гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2005. 25 с.
5. Прищепа А. И. Пять занимательных эпизодов из истории строительства города Сургута // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. I. С. 137-140.
6. Стась И. Н. Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг. [Электронный ресурс] // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 132-143. URL: http://narfu.ru/upload/uf/790/aan_2014_16.pdf (дата обращения: 27.02.2015).

SCHOOL FOR THE FAR NORTH: PROBLEMS OF SCHOOL CONSTRUCTION IN YAMAL IN 1958-1966

Kirilyuk Denis Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Surgut State University
DenKik@rambler.ru

This article deals with the difficulties of building new schools in the Far North territory during the “thaw” years. The author analyzes how the remoteness of the region from the large industrial centers of the country influenced the organization of the school constructions. Different options for the solution of the problem of new school premises worked through by the authorities of Yamal and their results are studied for the first time. The attempt to understand why the authorities of Yamal concerned seriously about the quality of the constructed school buildings in the considered years is made; on the basis of new sources numerous facts of mismanagement and thefts while constructing the school facilities are revealed.

Key words and phrases: urban and rural schools; boarding school; school construction; school area; building materials; “long-term construction”; technical control.

УДК 323(470)

Политология

В статье исследуется российская нация. Рассмотрены понятия «нация», «российская нация», «национальная принадлежность», «русский этнос», «межэтническое согласие», «национальные общественные объединения». Выявлено соотношение концептов гражданской нации и этнонации, раскрыто содержание формулы «единство в многообразии». Охарактеризованы основные аспекты изучения нации и их значение для формирования целостной концепции российской нации и осмысления национального единства в современной России.

Ключевые слова и фразы: нация; российская нация; гражданская нация; национальная принадлежность; национализм; русский этнос; межэтническое согласие; этнический конфликт.

Колесников Вячеслав Александрович, д. полит. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
kolesnikov-vags@mail.ru

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ – ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ[©]

В фокусе статьи вопросы: каков содержательный смысл категории ,нацияї; как идентифицируются , российская нацияї и , русский этносї; почему в конкретике национального единства России значимо понятие , гражданская нацияї; какова суть формулы , единство в многообразииї? Согласимся с выводом исследователя этнического бытия в России Р. Данакари, что формирование целостной социально-философской теории, отражающей реальную природу нации, – назревшая необходимость [9, с. 72].

В научной литературе нация интерпретируется как этнический, полиэтнический, надэтнический феномен. При этом этнический плюрализм в нации некоторыми исследователями отрицается. Нация, утверждают А. Габоев и Р. Абдулатипов, – глобальный этнос, , не приемлющий этнического плюрализмаї [6, с. 61]. В рамках второго подхода, например, у евразийцев и Н. Трубецкого нация – это цивилизационная совокупность и единство народов с общностью исторических судеб, , особая многонародная нацияї (является и этническим многообразием) [25, с. 503]. Полиэтничность – существенная составляющая при исследовании многонациональных государств [15, с. 106-115]. В третьем подходе акцентируется надэтническая предикативность: нация рассматривается и в корреляции с этнообразованиями. Подобная трактовка выявляется у Ю. Бородая: , нация – надэтническое образованиеї, при этом национальные границы и государственные границы могут не совпадать [3].

Нация характеризуется и как контрадикт этнонации в пользу концепта гражданской нации. Понятия , россиянеї, , российский народї, , российская нацияї – синонимы гражданской нации РФ. Такое понимание внедрял первый Президент России Б. Ельцин. В ежегодном Послании Президента РФ 1994 г. он акцентировал, что противоречия между федеральной властью и субъектами федерации будут сглаживаться на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства: , В перспективе мы будем двигаться к *российской нации*, понимаемой как согражданствої [16]. Воспитанные на интернационализме , вовнеї и советском этнонационализме , внутриї страны (нация – высшая форма этноса), многие функционеры восприняли посыл главы государства неоднозначно. Важно то, что впервые озвучена официальная позиция руководителя государства о необходимости формирования в России гражданской нации – национальной общности на основе формулы , единство в многообразииї. В республиках РФ (*которым обещано брать суверенитета, сколько унесут – В. К.*), констатирует В. Тишков, , идея гражданской нации вызвала тревогу: а куда денутся “настоящие нации”, составляющие, согласно Конституции, многонациональный народ России?